

Динар Минзеферович ФАРАХИЕВ,
оперуполномоченный Управления экономической
безопасности и противодействия коррупции
МВД по Республике Татарстан (г. Казань)
dfarakhiev@mail.ru

Гузель Руслановна ФАРАХИЕВА,
адъюнкт Казанского юридического института
МВД России
guzel.khusnutdinova@inbox.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА
МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

**CRIMINAL LEGAL SIGNS OF A SPECIAL SUBJECT OF FRAUD COMMITTED
BY A PERSON USING HIS OFFICIAL POSITION**

В статье авторами рассматриваются уголовно-правовые признаки лиц, совершающих преступления, предусмотренные частью 3 статьи 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения). Материалами исследования выступили статистические данные о состоянии преступности на территории Российской Федерации, нормативные правовые акты в области исследования, а также материалы правоприменительной практики по преступлениям, предусмотренным частью 3 статьи 159 УК РФ. В процессе исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания, структурно-логический и уголовно-правовой методы, а также метод сравнительного анализа. По результатам проведенного исследования предлагаются корректировки положений нормативных правовых актов.

In the article the authors consider the criminal law signs of persons committing crimes under Part 3 of Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation (fraud committed by a person using his official position). The materials of this study were statistical data on the state of crime in the territory of the Russian Federation, regulatory legal acts in the field of research as well as the materials of law enforcement practice on crimes provided by Part 3 of Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the process of research, general scientific and particular scientific methods of cognition and structural-logical and criminal-legal methods as well as the method of comparative analysis were applied. Based on the results of the study, adjustments of the provisions of regulatory legal acts are suggested.

Ключевые слова: мошеннические действия, должностные преступления, служебное положение, специальный субъект, квалификация, практика, постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Keywords: *fraudulent actions, malfeasance, official position, special subject, qualification, practice, Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.*

В настоящее время общество подверглось масштабным проявлениям мошеннических действий со стороны преступ-

ников. Так, согласно статистическим данным, на территории Российской Федерации за январь – октябрь 2022 г. зарегистрированы

262 882 преступления, предусмотренных ст. 159 УК РФ¹. Большой интерес вызывает мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Следует отметить, что в 2021 г. за совершение исследуемого вида преступления были осуждены 3 582 лица; за первое полугодие 2022 г. – 1 737 преступника².

Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ), представляет собой преступление с особо квалифицирующим составом, что свидетельствует о высоком уровне общественной опасности преступного посягательства. Следует отметить, что любой вид хищения имеет индивидуальный способ совершения, а использование лицом своего служебного положения носит добавочный характер. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Балашовой, которая считает, что использование служебного положения в процессе совершения мошенничества «облегчает обман или вхождение в доверие» [1, с. 22].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ), лица, использующие свое служебное положение при совершении мошенничества, – это должностные лица, обладающие признаками, которые указаны в примечании ст. 285 УК РФ; государственные, муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами; иные лица, которые отвечают требованиям, указанным в примечании ст. 201 УК РФ³.

Следует отметить, что в уголовном праве имеется мнение, что к числу вышеуказанных лиц, закрепленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, следует добавить лиц, которые не наделены управленческими функциями [5, с. 387]. Н.А. Егорова также

обращала на это внимание и выступала с инициативой расширить перечень лиц, которые отнесены к категории «использующих свое служебное положение» [4, с. 21]. Однако следует отметить, что правоприменительная практика не поддерживает такой подход.

В правоприменительной практике не единичны случаи неправильной квалификации субъекта преступного посягательства. На наш взгляд, правильная квалификация данного элемента состава исследуемого преступления (ч. 3 ст. 159 УК РФ) является наиболее сложным вопросом, стоящим перед органами предварительного расследования и суда.

Так, Л. осужден за совершение действий, направленных на хищение респираторов изолирующих регенеративных марки Р-30 в количестве 35 шт., которые принадлежат АО <...> путем обмана и злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения, а также группой лиц по предварительному сговору, причинив тем самым АО <...> ущерб в особо крупном размере. Согласно материалам дела Л. являлся механиком вспомогательной горноспасательной команды шахтоуправления <...>. Прокурором было внесено представление об изменении приговора нижестоящего суда в связи с неправильной квалификацией содеянного Л. В ходе судебного разбирательства было установлено, что в соответствии с должностной инструкцией механика вспомогательной горноспасательной команды АО <...> шахтоуправления <...> Л. не является должностным лицом, так как не наделен организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. Президиум Кемеровского областного суда пришел к выводу о необходимости изменения приговора нижестоящего суда в отношении Л. и исключения из приговора признака «лицом с использованием своего служебного положения», тем самым постановил о пе-

1 Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelNst/statistics> (дата обращения: 18.12.2022).

2 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2022).

3 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 // Российская газета. 2017. N 280.

реквалификации содеянного на ч. 1 ст. 159 УК РФ¹.

По мнению авторов, органы предварительного расследования допустили серьезную ошибку, не рассмотрев положения должностной инструкции механика вспомогательной горноспасательной команды АО <...> шахтоуправления <...> гр. Л.

Похожую ошибку совершили сотрудники органа предварительного расследования по уголовному делу по отношению к А. Органом предварительного расследования действия А. были квалифицированы как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Из материалов дела следует, что А. работала почтальоном 2 класса отделения почтовой связи <...> М-го почтамта УФПС Челябинской области с 2006 г. С 2010 г. А. являлась материально ответственным лицом. В 2014 г. А., находясь на рабочем месте, имея умысел на хищение чужого имущества, путем обмана и злоупотребления доверием, из корыстных побуждений, забрала из кассы квитанцию о переводе на имя Г., где поставила собственную подпись за Г. После чего А. с подписанной ей квитанцией на имя Г. обратилась к начальнику почтового отделения И., попросив выдать денежные средства, указанные в квитанции на имя Г., заявив, что Г. является ее знакомой и она в последующем передаст ей денежные средства, тем самым обманув начальника – И. В свою очередь, И. выдала денежные средства, указанные в квитанции, А. Получив денежные средства, А. потратила их в личных целях, тем самым причинила М-ому почтамту УФПС Челябинской области ущерб на сумму <...> рублей.

Изучив материалы уголовного дела, суд пришел к выводу, что орган предварительного расследования допустил ошибку при квалификации содеянного А., указав, что последняя исполняла только функции почтальона по трудовому договору, по которому она

не обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями и не осуществляет функции представителя власти. Суд пришел к выводу о необходимости переквалификаций действий А. с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 159 УК РФ².

В следующем примере орган предварительного расследования правильно квалифицировал действия С., установив, что С. являлась ведущим специалистом по обслуживанию частных лиц дополнительного офиса N <...> Камчатского отделения N <...> ПАО «Сбербанк России». Согласно должностной инструкции С. осуществляла организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Находясь на рабочем месте, С., зная о том, что клиент ПАО «Сбербанк России» ФИО9 задержан за совершение преступления, решила снять с его банковских счетов денежные средства в размере 90 352 руб. 03 коп. После снятия данных денежных средств С. вынесла их из помещения кассы в собственном кармане и распорядилась ими в личных целях³.

Отметим, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не содержится положений, которые бы раскрывали содержание и порядок использования служебного положения в противоправных целях, в том числе в процессе хищения, совершенного путем обмана и злоупотребления доверием. По мнению авторов, отсутствие данного положения является недостатком, поскольку в правоприменительной практике сотрудники правоохранительных органов испытывают трудности при квалификации содеянного специальными субъектами. При этом согласно изученным материалам правоприменительной практики органы предварительного расследования в большинстве случаев ограничиваются лишь определением круга служебных полномочий преступников-мошенников, не уделяя должного внимания конкретике объективной стороны исследуемого преступного посягательства.

1 Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 16.10.2017 по делу N 44У-146/2017 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2022).

2 Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 19.01.2015 по делу N 1-41/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oXl3увхбуRQv/> (дата обращения: 18.12.2022).

3 Приговор Усть-Камчатского районного суда Камчатского края 07.07.2020 по делу N 1-2-41/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OKgm9P97Qubv/> (дата обращения: 18.12.2022).

Так, судом апелляционной инстанции установлено, что в производстве <...> находится уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Прокурором по данному делу внесено представление, в котором он просит отменить постановление нижестоящего суда, так как вывод суда о том, что обвинение не конкретизировано, не обоснован, поскольку не содержит сведений, в чем конкретно выражалось использование служебных (должностных) полномочий или какие обязанности были нарушены лицом. Также прокурор указывал на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отсутствуют положения, которые бы указывали на то, что в процессе совершения мошенничества должностное лицо использовало свое служебное положение. Суд апелляционной инстанции поддержал представление прокурора, отменил постановление нижестоящего суда и постановил о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения¹.

На наш взгляд, данное решение суда апелляционной инстанции является не точным, поскольку признак «с использованием служебного положения» рассматривается в комплексе с иными признаками специального субъекта. То есть необходимо принимать во внимание также полномочия, которые осуществляет лицо, наделенное функциями представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в целях совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Так, Т. являлся должностным лицом в процессе совершения преступления, обладал организационно-распорядительными функциями в пределах своей компетенции и действовал на основании должностной инструкции на момент совершения преступления.

На наш взгляд, уголовно-правовая характеристика дефиниции «служебное поло-

жение» не должна ограничиваться использованием лицом лишь служебных полномочий в целях совершения действий, указанных в диспозиции ч. 3 ст. 159 УК РФ. Служебное положение означает наличие компетенций в силу служебного и профессионального положения лица.

Следует подчеркнуть, что в правоприменительной практике имеются случаи, когда суды отходят от положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ, соглашаясь с квалификацией органов предварительного следствия и прокуратуры.

Так, Ш. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Из приговора следует, что Ш. являлась специалистом отдела кредитования в финансовой организации. В процессе осуществления своих обязанностей Ш. в собственном кабинете отдела кредитования от имени клиента заключила договор потребительского кредита без ведома последнего. Следует отметить, что клиент не намеревался заключать договор с финансовой организацией и вследствие умалчивания о преступных действиях, будучи обманутым Ш., подписал кредитный договор. В целях доведения преступного умысла до конца Ш. незаконно завладела картой обманутого клиента, получив доступ в счету, сняла денежные средства в размере <...> рублей². В данном приговоре не говорится о том, что Ш. обладала признаками специального субъекта, она не являлась должностным лицом и не осуществляла управленческие функции. Судом было установлено, что Ш. осуществляла трудовые функции, указанные в трудовом договоре, и воспользовалась своими служебным положением в целях совершения преступления. По мнению авторов, приговор суда является справедливым, а квалификация органов предварительного расследования – правильной, поскольку Ш., являясь специалистом отдела кредитования в финансовой организации, имела возможность воздействовать на

1 Апелляционное постановление Липецкого областного суда Липецкой области от 11.01.2018 по делу N 22-13/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4N5Z2nDlpbV/> (дата обращения: 19.12.2022).

2 Приговор Клинского городского суда Московской области от 02.07.2020 по делу N 1-192/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RpaBМаo2tvd1/> (дата обращения: 18.12.2022).

клиента в целях заключения договора путем обмана или злоупотребления доверием. Как справедливо отмечает А.И. Бойцов: «Одно дело, когда физическое лицо, полагаясь только на свои особенности, вводит потерпевшего в заблуждение, и совсем другое, когда это делает служащий, опираясь на свое положение и профессиональный статус» [2, с. 638].

Приговором Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области директор института М. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Из материалов дела следует, что М. является директором <...>, обладая авторитетом в связи с занимаемой должностью, убедил подчиненного написать заявление о переводе на нижестоящую ставку (1/2), однако данный подчиненный находился на стадии увольнения. Реализуя свой преступный умысел, М. поручил главному специалисту отдела кадров подготовить приказ о переводе данного сотрудника на нижестоящую ставку (1/2). Одновременно с этим М. поручил лаборанту внести в таблицы учета рабочего времени ФИО данного сотрудника. В результате совершенных противоправных действия на зарплатную карту сотрудника переводились денежные средства в соответствии со ставкой (1/2), но данной картой незаконно завладел М.¹ На наш взгляд, в мошеннических действиях М. прослеживается использование авторитета в связи с занимаемой должностью, поскольку ни у специалиста отдела кадров, ни у лаборанта не возникло никаких вопросов касательно поручений руководителя.

Следует отметить, что в правоприменительной практике, если специальный субъект, используя свои служебные полномочия, совершает хищение и изъятие имущества, то деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 159 либо ч. 3 ст. 160 УК РФ. При этом совершенное деяние не предусматривает дополнительную квалификацию по ст. 285 УК РФ.

Так, Б., будучи сотрудником органов внутренних дел в должности оперуполномо-

ченного подразделения уголовного розыска, вступил в преступный сговор с С. и П., ранее судимыми, для хищения имущества Р. путем обмана и злоупотребления доверием. В целях реализации преступного умысла С. и П. предъявили Р. служебное удостоверение сотрудника органов внутренних дел, сообщили последнему ложную информацию о том, что он находится в розыске, и пообещали ему прекратить розыск, если он передаст им денежные средства в размере 50 000\$. Р. пояснил, что таких денег у него нет. После чего преступники решили снизить сумму до 25 000\$. Спустя два дня в транспортном средстве Б. получил от Р. денежные средства в размере 4900 \$ и был задержан. Суд первой инстанции квалифицировал действия Б по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 и ч. 1 ст. 285 УК РФ. Однако суд надзорной инстанции исключил ч. 1 ст. 285 УК РФ, указав на то, что использование служебного положения по отношению к Р. охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ².

На основе вышеизложенного мы приходим к выводу, что большое внимание органов предварительного расследования и суда в процессе квалификации мошенничества с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ) уделяется уголовно-правовым признакам специального субъекта. Мы полностью согласны с авторами, которые считают, что указание на должностных лиц – специальный субъект, исследуемого состава преступления (ч. 3 ст. 159 УК РФ) определяет актуальность имеющихся проблем, сложившихся в правоприменительной практике [3, с. 289].

На наш взгляд, в целях решения проблем, связанных с правильностью квалификации содеянного и установлением признаков специального субъекта по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ. По мнению авторов, следует увеличить круг лиц,

1 Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 01.12.2015 по делу N 1-83/2015. URL: <http://leninskyeka.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.12.2022).

2 Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2009 года : утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.09.2009 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 11.

действия которых, согласно трудовому договору подпадают под признак «использование своего служебного положения». Так, нами предлагается изменить п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и изложить его в следующей редакции: «Под иными лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать работников организаций, вне зависимости от формы собственности, которые не наделены управленческими функциями, однако использующих свои служебные (профессиональные) функции в соответствии с трудовым договором в целях облегчения совершения преступлений».

В целях минимизации споров между судами общей юрисдикции считаем целесообразно закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ положение, разъясняющее признак «использование служебного положения». Так, нами предлагается добавить п. 29.1 в Постановление Пленума Верховного Суда РФ и изложить его в следующей редакции:

«Под использованием служебного положения при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ) следует понимать использование лицом властных и (или) иных служебных полномочий, а также профессионального статуса, авторитета и иных трудовых функций, указанных в трудовом договоре, в том числе наличие возможности воздействовать на лицо, в отношении которого направлено посягательство, в связи с занимаемой должностью».

Также мы предлагаем дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ п. 29.2 с изложением его в следующей редакции: «При квалификации содеянного органам предварительного расследования необходимо установить признак «использование служебного положения» и конкретизировать их использование при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ)».

Библиографический список

1. Балашова, Н.А. Особенности квалификации мошенничества с использованием служебного положения / Н. А. Балашова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – N 1(42). – С. 20-27.
2. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.
3. Гончаров, Д.Ю. Квалификация мошенничества, совершенного с использованием служебного положения / Д.Ю. Гончаров, С.Г. Гончарова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2016. – N 3. – С. 281-291.
4. Егорова, Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов / Н. А. Егорова // Российская юстиция. – 2014. – N 8. – С. 19-22.
5. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – 10-е издание, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 841 с.